

Аграрные проблемы современной Индии¹

Интересы Индии в Англии сталкиваются между собою в целом ряде пунктов, особенно же в вопросах сельскохозяйственной продукции и ее сбыта. Британский империализм превратился в фактор реакции, и в союзе с остатками феодализма в Индии, с туземными князьями, землевладельцами и т. п. группами препятствует свободному развитию производительных сил страны. Действие этой реакционной политики британского империализма испытывают на себе народные массы Индии. Политика эта привела к обострению борьбы за существование, которое проявляется в виде участвовавших стачек и аграрных волнений, сделавшихся за последние десять лет обычным явлением.

Индия является крупнейшей аграрной страной. По размерам экспорта сельскохозяйственных продуктов Индия занимает второе место после Соединенных Штатов. По производству риса она стоит на первом месте, хлопка — на втором, пшеницы — на третьем. Она является одним из десяти главных мировых производителей маиса, кофе, каучука, зерновых злаков и ей принадлежит мировая монополия в производстве джута — одного из наиболее ценных предметов мировой торговли.

По последним статистическим данным, около 80 млн. акров посевной площади Индии занято рисовыми культурами, 23 млн. — пшеницей, 7 $\frac{1}{2}$ млн. акров — ячменем, 14 $\frac{1}{4}$ млн. акров масличными семенами, 15 $\frac{1}{4}$ млн. акров — хлопковыми, 2 $\frac{1}{2}$ — джутовыми и 713.000 акров — чайными плантациями.

Из этой продукции — почти 100% каучука, 80% чая и кофе, 70% джута, 60% хлопка, 50% масличных семян, 12% пшеницы и 5% риса, — является предметом индийского экспорта.

Из всего экспорта страны, составляющего в среднем 3.539 млн. рупий в год, около 2.200 млн. рупий составляют продукты сельского хозяйства. Можно с уверенностью сказать, что основой благосостояния страны (каково бы ни было это благосостояние) является сельскохозяйственный экспорт. А так как эта экспортная торговля противоречит интересам английского экспорта капиталов, то естественно, что британский империализм обрушился на нее со всей своей мощью, с целью ее удушения. Таковы элементарные причины нынешних аграрных волнений, и именно здесь лежит ключ к проблеме сельского хозяйства Индии. Значение этой проблемы таково, что она отодвинула на второй план столь важный вопрос, как вопрос системы землевладения. В поисках разрешения этой проблемы английский империализм создал особую комиссию. Результатом двухлетней работы этой комиссии явилось около 8.000 мелко исписанных страниц печатного текста, наполненных всевозможными показаниями и отчетами. Трудности этого вопроса не могут быть сведены

¹ В порядке обсуждения. Ред.

к простым периодическим кризисам, которые можно было бы устранить путем административных реформ или мелких частичных уступок.

Империалисты подразделяют эту сложную проблему на две проблемы: во-первых, проблема внутренней реорганизации или интенсификации земледелия (по формулировке Королевской аграрной комиссии) и, во-вторых, проблема сбыта. С ними связан ряд подчиненных проблем, как-то «фрагментация», т.е. раздробление крестьянских землевладений на мелкие участки, массовое производство и рабочий вопрос. Для того чтобы можно было судить о степени остроты создавшейся ситуации и о характере той борьбы, которая в результате этого разгорелась между крестьянством Индии и британским империализмом, попытаемся дать краткий очерк исторического развития аграрной экономики Индии.

Развитие колоний вообще, и в частности, развитие такой «классической» колонии, как Индия, неразрывно связано с экспортом капитала. «Экспорт капитала», — говорит Гильфердинг (см. «Финансовый капитал», гл. 22), — есть не что иное, как экспорт ценностей с целью получения добавочной ценности за границей... Какие бы формы ни принимал экспорт капитала, он всегда означает, что поглощающая способность рынка возрастает... Даже экспорт капитала в виде займов весьма значительно расширяет поглощающую способность вновь открытых рынков». Поглощающая способность здесь означает расширение рынка сбыта товаров, производимых метрополией. Но уровень жизни во всех без исключения колониях стоит так низко, что расширения рынка возможно добиться не иначе, как путем повышения покупательной способности населения, т.е. заставляя его производить и продавать в обмен на изделия, вырабатываемые метрополией, сырые материалы, в которых эта метрополия более всего нуждается. Таким образом, необходимым дополнением к экспорту капитала служит экспорт сырых материалов из колоний отсталых стран. А так как для поддержания экспортной торговли необходимы железные дороги, пароходные линии, телеграф, почта и другие современные способы сообщения, то экспорт капитала направляется в сторону развития этих способов сообщения в такой же мере, как и в сторону расширения плантаций. Из анализа Маркса мы знаем, что как только в страну, имеющую в своих недрах уголь и железо, проникает паровоз, ничто уже не в силах задержать развитие в ней капитализма. Экспортная торговля и капиталистическое развитие, в конце концов, разбивают оковы феодального и патриархального строя колоний и, вопреки интересам империализма, открывают путь к свободному развитию производительных сил страны как в городах, так и в сельских местностях. Особенно же в крестьянском хозяйстве.

Экспорт британского капитала в Индию начался с 1814 г., когда впервые были пущены в ход оборудованные машинами текстильные фабрики в Калькутте и когда начали разрабатываться первые угольные копи. Но тот экспорт британского капитала в Индию, который происходил до 1830 г., был, в сущности, не столько экспортом, сколько эмиграцией капитала.

Однако, благодаря влиянию этого капитала все территории, подпавшие под власть Великобритании после 1818 г., были обеспечены от захвата помещиками и распределены непосредственно между крестьянами. Эта система землевладения получила название системы «равайтхари» (пенджабский тип крестьянской собственности).

В 1830 г. после великой реформы, британский капитал впервые сделался в Индии решающим фактором. Первым результатом этого явилась отмена всех налогов на индийский хлопок с целью поощрения экспорта сырья из Индии. В 1830 г. впервые открылась пароходная навигация и были построены первые железные дороги. Это было сделано при помощи капитала, ввезенного из Англии. Систематический экспорт капитала из Англии в Индию начался с 1840 г., когда там появились первые чайные плантации. В 1843 г., после отмены «хлебных законов», промышленный капитал сделался в Англии господствующим фактором. Первым результатом этого явилась отмена рабства в 1843 г. и назначение «хлопковой комиссии» в 1848 г. для изыскания путей и способов освобождения Манчестера от той зависимости, в которой он находился по отношению к Америке. В 1860 г. к этому присоединились джутовые, а в 1870 г. пшеничные интересы. Создание сети железных дорог (с 1851 г.) и появление сырьевых интересов — эти два фактора и вызвали возрождение Индии.

Духовный и материальный прогресс Индии за первые 38 лет капиталистического режима, т.е. за первый период господства руководимой Гладстоном либеральной партии, начиная с года ее образования и кончая годом раскола (1849—1887 гг.), был весьма значителен. Протяжение железнодорожной сети составляло к концу этого периода 14.383 миль; общая сумма экспорта поднялась с 187 млн. рупий до 902 млн. рупий, экспорт одного лишь хлопка увеличился с 17 млн. рупий до 135 млн. рупий; экспорт джута, начавшийся впервые только после крымской войны, в связи с прекращением получения русского льна, поднялся с 9 млн. рупий в 1860 г. до 50 млн. рупий; экспорт пшеницы и других зерновых хлебов достиг к 1887 г. суммы в 180 млн. рупий. Общий экспорт увеличился за это время в пять раз; экспорт же хлопка увеличился в 8 раз.

В результате этого капиталистического развития заметно повысился уровень благосостояния индийского населения. В 1887 г. государственные банки насчитывали 6.230 индийских вкладчиков в городах против 361 вкладчика в 1872 г., помимо 219.000 сельских вкладчиков в почтово-сберегательных банках, с общей суммой вкладов в 60 млн. рупий. На ряду с этим ростом материального благосостояния возрастал также и импорт британских готовых изделий, при чем значительно более быстрым темпом, нежели экспорт. В то время как общая сумма импортной торговли Индии за указанный период в 38 лет увеличилась так же, как и сумма экспортной торговли, в 5 раз, — импорт готовых изделий из хлопка возрос в 10 раз, а металлических изделий в 60 раз. В 1849 г. Индия ввезла машин лишь на 182.000 рупий, тогда как в 1887 г. ввоз машин в Индию составил 14 млн. рупий. Итак, мы видим, что за указанный период времени экспорт капитала из метрополии и экспорт сырья из колонии взаимно друг друга уравновешивали.

Всепроникающее влияние британского экспортного капитала разрушило существовавшую в Индии феодальную систему крестьянского хозяйства, по крайней мере в области производства. В то время как прежде на одних и тех же мелких участках земли культивировались кормовые и технические растения, теперь земледелие начало медленно, но решительно переходить к подбору почвы и к централизации производства, а также к массовому производству. Однако, существование докapiтали-

стических отношений в землевадении и в области кредита, иначе говоря, господство помещиков и ростовщиков и та незаконная поддержка, какую они получали в буржуазных судах под предлогом защиты «священной» частной собственности,— все это, вместе взятое, приводило к тому, что большая часть прибылей земледелия поглощалась этими двумя классами. Крестьянство же нищало и беззащитно экспроприировалось. Результатом этого явились серьезные аграрные волнения, распространившиеся по всей стране, особенно же в хлопковых районах Бенгалии, в пшеничных районах Пенджаба и в джутовых округах Восточной Индии. Эти волнения и побудили империалистическое правительство ввести законодательные ограничения прав помещиков и ростовщиков, а кроме того, организовать дешевый государственный кредит для земледельцев (так называемые займы „Таккави“), который, в конце концов, принял форму кооперативных сельских кредитных обществ.

Последнее десятилетие XIX века было отмечено решительно протекционистской политикой Соед. Штатов. Так как такая политика американского правительства закрывала британскому капиталу доступ в Америку, то последний устремился в Индию. Индия должна была превратиться в главную сферу приложения британского экспортного капитала. В одной из замечательных книг того времени — в книге „Индия“, (1889 г.) — автор, сэр Эдуард Уильям Уоткинс, крупный капиталист и империалистически настроенный член парламента, говорит: „Эти несколько страниц пишутся в надежде на то, что огромные ресурсы Индии можно будет развить в полной мере и достаточно скоро; что индийская сеть железных дорог будет расширена и товаризирована; что заботливое правительство не пожалеет усилий для поднятия конкурентоспособности земледельцев и купцов этой чудесной страны и что, таким образом, ответом на протекционизм Америки явится продукция Индии“.

Сущность предложений сэра Уоткинса сводилась к интенсификации индийского производства хлопка, пшеницы, джута и чая, а также к развиту минеральных ресурсов этой страны. Он пишет дальше: „Я смотрю на Индию, как на источник снабжения, который будет делать нас все более независимыми от протекционистских Соед. Штатов. В настоящее время мы платим Америке ежегодно 100 млн. фунтов за те пищевые продукты и сырье, которые можно производить лучше и дешевле в Индии. Но для того чтобы Индия могла в близком будущем получить те десятки миллионов, которые в настоящее время мы платим Америке, нам необходимо будет широко применять американскую практику производства лучших сортов, быстрого транспорта и обмена“ (стр. 23). Этот лозунг Уоткинса в точности проводился в Индии лордом Карзоном, вице-королем Индии с 1898 по 1905 гг.

Так как в Индии имелось достаточно возможностей для капиталистического развития производства сырья и так как с 1895 г. развитие это получило новый стимул в виде высоких цен на хлопок и на металл, то экспорт капитала в Индию с 1898 по 1908 гг. возрастал чрезвычайно быстрым темпом. К 1908 г. длина сети железных дорог достигла 27.000 миль, а общая сумма экспорта составила 3.255 млн. рупий. Сальдо экспорта над импортом равнялось 2.040 млн. рупий. В 1909 г. стоимость вывезенного хлопка равнялась 313 млн. рупий, сырого джута — 200 млн.

рупий и всех зерновых хлебов — 337 млн. рупий (стоимость одной пшеницы составляла 126 млн. рупий).¹ Число вкладчиков сберегательных касс достигло 1.319.000, а баланс вкладов — 152¼ млн. рупий.

Таков был кульминационный пункт развития Индии под действием законов экспорта капитала.

Несмотря на то, что львиная доля прибылей от экспортной торговли, так же как и прибыли от эксплуатации железных дорог и копей, доставалась Англии, не говоря уже об огромных суммах, систематически выкачиваемых из Индии в виде дани (налоги в пользу метрополии в 1900—11 гг. составляли около 300 млн. рупий), — несмотря на все это, рост экономического благосостояния Индии бросался в глаза. По вычислениям целого ряда экономистов — индийских и европейских — национальный доход на душу населения увеличился от 20 рупий за 1860—71 гг. до 30 рупий в 1900—1910 гг.² В сельских местностях создавался зажиточный слой среднего крестьянства — так называемый „малик райат“, в городах же был налицо окончательно сформировавшийся слой буржуазии. Эта городская буржуазия, правда, находилась в полной зависимости от британской капиталистической системы; однако, она выступала уже в промышленности, как соперница британского экспортного капитала. Это проявлялось в текстильной индустрии, в горном деле, в плантациях, в железнодорожном строительстве, в экспортной торговле и даже в банковом деле. Эта конкуренция нового индийского капитала, затруднения, которые она представляла для британской промышленности в деле снабжения сырьем, а равно и политические стремления новой индийской буржуазии, — все это создало ситуацию, при которой британский экспортный капитал вынужден был начать поиски нового поля деятельности вместо Индии, подобно тому, как некогда американский протекционизм заставил его обратить свои взоры от Соед. Штатов к Индии. Такими новыми сферами деятельности явились для британского экспортного капитала Канада, Австралия и Африка. Начиная с 1910 г., экспорт британского капитала в Индию регулярно падает. Одновременно с этим начинает сокращаться индийский экспорт сельскохозяйственных продуктов.

Приведем цифры британских вложений в Индию за период с 1908 по 1927 г. (в тыс. фунт стерл.).

1908	1.300	1913	4.392	1918	0.188	1923	24.780
1909	15.300	1914	6.198	1919	4.274	1924	5.375
1910	17.992	1915	3.858	1920	4.726	1925	3.257
1911	5.126	1916	—	1921	29.714	1926	2.061
1912	3.739	1917	—	1922	36.001	1927	1.363

Территориальное распределение британских вложений в процентном отношении к общей их сумме за тот же период времени было таково:

Годы	Англия	Другие государства	Британск. владения в целом
1908	26,0	43,5	30,5
1909	10,0	49,0	41,0
1910	22,5	43,0	34,0
1911	13,6	52,5	33,9

¹ „Statistical Abstract“, 1920, стр. 125, 160.

² А. Мухарджи, „Аграрная Индия“, стр. 180.

Годы	Англия	Другие государства	Британск. владения в целом
1912	21,5	44,5	34,5
1913	13,3	43,0	38,7
1920	89,2	2,1	8,6
1921	71,0	5,7	23,3
1922	77,3	9,6	13,1
1923	49,3	16,5	34,2
1924	40,4	25,1	34,5
1925	66,8	7,0	26,2
1926	56,0	21,0	23,0
1927	58,2	13,7	28,1

Распределение вложений между отдельными британскими владениями было следующим:¹

Годы	Индия	Канада	Австралия	Южная Африка	Все остальные
1908	22,3	47,5	6,8	10,6	12,8
1909	20,6	36,12	14,8	15,1	13,3
1910	19,5	39,9	14,5	3,7	22,5
1911	8,0	63,4	5,1	6,7	16,8
1912	5,1	64,7	18,5	5,3	6,4
1913	5,0	57,9	24,5	8,3	4,3
1914	7,6	56,1	24,0	6,5	5,8
1915	16,7	24,6	42,8	13,3	0,7
1920	14,9	3,1	43,8	1,1	37,1
1921	32,8	0,5	34,8	14,3	17,6
1922	48,1	0,2	40,8	2,4	9,3
1923	26,7	5,4	36,4	6,6	24,8
1924	7,4	3,1	72,7	13,4	3,4
1925	5,5	2,2	41,9	9,0	4,6
1926	—	—	—	—	—
1927	0,5	10,0	44,9	9,9	34,2

Приведенные цифры ясно показывают, что падение экспорта британского капитала в Индию представляет собою отнюдь не временное явление, но систематический и длительный процесс. Заслуживает внимания тот факт, что до войны особенно сильными соперниками Индии в деле получения британских инвестиций были Канада и Австралия; после войны центр тяжести британского экспорта капитала переместился в Австралию, Африку и другие части империи, за исключением Индии.

Любопытно отметить, что в связи с этим падением экспорта британского капитала в Индию посевная площадь хлопка в 1923/24 г. уменьшилась по сравнению с довоенным временем; она составляла в этом году 15.385.000 акров против 15.844.000 акров в 1913/14 г. Точно также и посевная площадь джута, равнявшаяся в 1913/14 г. 3.136.000 акрам, в 1923/24 г. сократилась до 2.329.000 акров. Наконец, площадь масличных семян, составлявшая в 1913/14 г. 14.658.000 акров, уменьшилась в 1923/24 г. до 14.262 акров.

Весьма показательны цифры движения индийского экспорта за последние несколько лет (в млн. рупий).²

¹ Цифры, приведенные во всех трех таблицах, заимствованы из „Wirtschaftliches Archiv“, апрель 1928.

² См. „Capital“ от 31/III 1927 г. и 11/X 1928 г.

	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1928 г. (апрель—август)	1927 г. (апрель—август)
Хлопок	750	—	248	80	181
Джут (сырой)	268	—	131	82	62
Масл. семена	289	268	168	87	81
Чай	328	264	282	90	93
Зерновые хлеба	562	398	323	175	236

Вот что говорится о состоянии экспорта хлопка в 1927/28 г. в отчете администрации Бомбейского порта: «Падение (экспорта) весьма значительно; столь низкого уровня не отмечалось с 1921 г.; он на 33% ниже среднего за последние 5 лет».¹ Относительно экспорта пшеницы, сборщик таможенных пошлин в Карачи (единственный порт вывоза пшеницы в Индии) сообщает: «Общее количество пшеницы, погруженной в течение шести месяцев текущего операционного года составило 107.000 тонн против 262.000 тонн за соответствующий период прошлого года. Этот упадок объясняется полным прекращением экспорта в Соединенное Королевство».² В отчете Королевской аграрной комиссии (том X, стр. 273) приводится свидетельство фирмы Братьев Райли, единственных экспортеров индийской пшеницы; мы узнаем, что экспорт пшеницы, составлявший нормально 3.000.000 тонн в год, упал в 1927 г. до 300.000 тонн. Администрация Калькутского порта, с своей стороны, жалуется на упадок экспорта риса и джута. Цифры экспорта риса за восемь месяцев (с декабря 1927 г. по июль 1928 г.) показывают уменьшение на 64.359 тонн против 86.650 тонн за такой же период 1926/27 г.³ Экспорт джута за тот же период уменьшился на 40.073 тонны.⁴

Итак, мы видим, что наряду с упадком импорта капитала в Индию, наблюдается общий упадок экспорта из Индии всех видов сырья, развитие которого было связано с ростом импорта капитала. Дальнейшее исследование покажет одновременно с этим упадком индийского экспорта сырья рост экспорта канадской и австралийской пшеницы, африканского хлопка и т. п. Сокращение индийского экспорта не ограничивается сельскохозяйственными продуктами. Такая же депрессия наблюдается и в горной промышленности, которая своим развитием была обязана британскому экспортному капиталу.

Индийский экспорт пшеницы базировался исключительно на британском рынке. Так, в 1909/10 г. из всей суммы экспорта пшеницы в 120 млн. рупий Соединенное Королевство закупило индийской пшеницы на 105 млн. рупий. Независимо от сокращения притока британского капитала британский пшеничный рынок начал сильно суживаться. В 1913/14 г. Англия ввезла индийской пшеницы лишь на 85 млн. рупий при общей сумме индийского экспорта пшеницы в 131 млн. рупий; в 1918/19 г. английские закупки индийской пшеницы составляли уже совершенно незначительную сумму в 10 млн. рупий; наконец, в 1921/22 г. Англия ввезла индийской пшеницы всего лишь на 5½ млн. рупий. Утерянный Индией английский рынок был захвачен Канадой и отчасти Австралией,

¹ „Capital“ 20/IX 1928 г.

² „Capital“ 11/X 1928 г.

³ „Capital“ 5/IX 1928 г.

⁴ „Capital“ 13/IX 1928 г.

т.-е. теми странами, куда направилось главное русло британского экспортного капитала.

В этом сокращении рынка сбыта заключается основная причина аграрных волнений, происходящих в наиболее благополучных частях Индии, в частности, в Пенджабе.

Пенджаб представляет собою обширную провинцию с площадью в 100 тыс. кв. миль и с населением в $20\frac{1}{2}$ млн. человек, из которых $18\frac{1}{2}$ млн. земледельцев. В Пенджабе насчитывается 34.119 сел и 186 городов. Посевная площадь Пенджаба составляет около 26 млн. акров; из этого количества $13\frac{1}{2}$ млн. акров представляют орошаемую площадь; из этой же орошаемой площади 10 млн. акров застрахованы от засухи удивительной системой оросительных каналов. 5 млн. акров дают более одного урожая в год.¹

Произведенная в 1921 г. в Пенджабе земельная перепись показала, что там насчитывается 4 млн. землевладельцев, занимающих площадь в 59 млн. акров земли, разделенную на 44 млн. полей. На этой площади работает, кроме того, 2 млн. арендаторов. Вся получаемая правительством поземельная рента определяется в 40 млн. рупий.² Цифры показывают, что пенджабский земледелец достаточно обеспечен как пахотной, так и луговой землей.

Права пенджабского крестьянства на землю защищены "актом об отчуждении земли" 1901 г., согласно которому возделываемые земли не могут переходить к неземледельческому населению. Данные статистики дают картину нормального и обеспеченного положения пенджабского крестьянства. Пенджаб является фактически провинцией крестьян-собственников, ибо вся земля распределена непосредственно между земледельцами. Там есть, правда, небольшой слой земельной аристократии, но эта аристократия сосредоточена преимущественно в одном районе (Дера-Измаил-Хан), в туземных государствах, отчасти же составляется из пенсионеров, получающих определенную пенсию за ту землю, которой они некогда не владели, при чем размер этой пенсии устанавливается правительством. Таким образом, если можно говорить о развитии в Индии кулачества или сельской буржуазии, то такое развитие происходит прежде всего в Пенджабе. Основой благосостояния Пенджаба является, главным образом, экспорт пшеницы и хлопка. Из 20 млн. акров всей посевной площади пшеницы в Индии 9 млн. акров приходится на Пенджаб. Кроме того, в Пенджабе имеется 1.196 тыс. акров хлопка, 1.100 тыс. акров ячменя и 1.664 тыс. акров масличных семян, иначе говоря, более 50% всей возделываемой площади занято техническими культурами.

80% всего пшеничного экспорта Индии шло из Пенджаба. Именно на этой экспортной торговле было основано существование и процветание порта Карачи. Весьма показательным для развития торговли Пенджаба является тот факт, что за десятилетие 1911—1921 гг. народонаселение Карачи увеличилось на 44%. Поземельный налог исчисляется в размере 1 рупии 2 анны (около 70 коп.) с акра всей земли в целом и 1 рупии 12 анн (1 р. 15 коп.) с акра возделываемой земли. Принимая во внимание высокую орошаемость почвы и развитие экспортной тор-

говли, нельзя сказать, чтобы существующий в Пенджабе поземельный налог был очень высок.

И несмотря на все это, именно Пенджаб явился центром всех серьезных аграрных волнений в Индии. Волнения эти возникли в начале 1907 г., когда крестьяне отказались платить налоги за орошение. В знак солидарности с крестьянством забастовали железнодорожные рабочие. Крестьянство, в свою очередь, организовало фонд для поддержки забастовки. Создалось настолько серьезное положение, что правительство было вынуждено отменить налог.

Но и после этого аграрные волнения не прекратились.

Желая смягчить остроту положения, правительство в 1910 г. предложило крестьянам около миллиона акров казенного леса по очень низкой цене. И все же успокоение не наступило, — об этом свидетельствуют крестьянские восстания в 1918 г., движение "Акали" в 1921—26 гг. и т. п.

Первой и единственно революционной крестьянской партией в Индии является партия "Гадхар", состоящая исключительно из пенджабских крестьян. Во главе всех этих крестьянских движений стоят зажиточные "малик-райяты", приближающиеся более всего к кулакам. Следствием этого движения "малик-райятов" явилась также и классовая борьба пенджабского крестьянства. Борьба эта проявляется в движении бедных земледельцев против ростовщических местных банков, а также против зажиточных крестьян, принимающих участие в торговле. Поскольку там существует земельная аристократия, и особенно, крупные церковные землевладения, революционное движение направляется против этой группы. Но все же в первую очередь крестьянское движение направлено против британского империализма. В основе этого движения, которое именно сейчас особенно важно, лежит, прежде всего, упадок экспортной торговли и лишь во вторую очередь земельный вопрос.

Подобное же явление наблюдается в хлопковых районах Бомбея. Здесь преобладает система землевладения, так называемая "райватвари", иначе говоря, крестьянская собственность. Существенная особенность этой системы заключается в том, что здесь "каждый фактический хозяин земельного участка индивидуально уплачивает правительству поземельный налог". Нет ни помещика, ни обложения всего села целиком. Провинция эта имеет площадь в 80 млн. акров с населением в 16 млн. человек, из которых 12 млн. составляет сельское население. Но земля там большей частью неплодородная, и отсутствие осадков не позволяет ее обрабатывать. Площадь же обрабатываемой земли составляет только 31 млн. акров, при чем 33% этой площади, по официальным данным, "весьма подвержено засухе". Только 4 млн. акров орошается вообще, при чем 3 млн. акров орошается канаалами.

Но зато эта площадь, орошаемая системой каналов, представляет лучший хлопковый участок в Индии и одно из самых богатых мест. Посевная площадь хлопка в Бомбее составляет 3 млн. акров, т.-е. пятую часть всей хлопковой площади в Индии; кроме того, имеется 2 млн. акров пшеницы, $1\frac{1}{4}$ млн. акров масличных семян и 600 тыс. акров фруктовых садов.

В отчете Королевской аграрной комиссии говорится о положении бомбейского крестьянства в целом: "Благодаря состоянию мирового хлопкового рынка и общему развитию, крестьянин может справиться

¹ "Statistical Abstract", 1925 г., стр. 2 и 298.

² Отчет Королевской аграрной комиссии, том X, стр. 46.

с голодом лучше, чем в 1899—1900 гг. Он потребляет значительно больше текстильных товаров; статистика показывает, что он покупает теперь гораздо больше железного товара, предметов комфорта и роскоши. Он, несомненно, кажется более состоятельным, если не говорить о временах засухи¹.

Из более близкого ознакомления с экономическим положением бомбейского крестьянства выясняется, что несмотря на голод 1919 г. средняя недоимочность на крестьянскую семью понизилась в 1926 г. до 38 рупий против 53 рупий в 1917 г. За тот же самый период индекс числа крестьян — исправных плательщиков поземельного налога — поднялся от 43 до 44, а индекс плательщиков поземельного налога и налога на заработную плату поднялся от 25 до 55, тогда как индекс хронических неплательщиков упал с 664 до 556.¹

Но все что затрагивает интересы хлопковой торговли, непосредственно отражается на интересах бомбейского крестьянства. Вот почему упадок экспорта хлопка послужил основной причиной аграрных беспорядков в Бомбейской провинции.

Наиболее серьезные аграрные волнения со времени крестьянского восстания 1875 г. произошли в Бомбее в 1918 г., когда рабочие и крестьяне Гуйрата (наиболее плодородный хлопковый район) подняли восстание против правительства. Это явилось непосредственной реакцией на остановку транспорта, которая парализовала всю торговлю хлопком. Самым последним и еще более серьезным аграрным движением было движение в Бардоли за отмену всех налогов. Поземельный налог в области Райвартари устанавливается однажды в 10 или в 29 лет. При исчислении налога принимаются во внимание все факторы, увеличивающие для земледельца стоимость урожая, как-то: дорожи, рынок, цены на продукты, рабочая сила и т. п. В 1925 г. окладной период для Бардоли истек, и в 1926 г. был установлен новый поземельный налог, увеличенный в среднем на 40% по сравнению с прошлым. При этом налоговым инспектором были приняты во внимание все факторы, свидетельствовавшие о повышении дохода, и вовсе оставлен без внимания столь важный фактор, как упадок торговли. Он упустил из виду этот фактор потому, что переживаемый в настоящее время упадок торговли отнюдь не вызывается внутренними экономическими причинами, но искусственно создается империализмом, который проводит определенную колониальную политику.

Тщетно пытались крестьяне спорить и протестовать. Правительство оставило все их возражения без внимания. Этот правительственный акт получил одобрение законодательного совета Бомбейской провинции, в котором большинство составляет буржуазия, тесно связанная с представителями крупного землевладения.

Тогда крестьянские массы, у которых не оставалось никакого другого выхода, отказались платить новый налог и предложили платить по старому. Но предложение это было отвергнуто. Так началась борьба между крестьянским блоком и правительством.

Правительство применило силу для поддержания „закона и порядка“. Начался захват крестьянской собственности, не исключая и волов. Желая запугать массы, правительство прибегло к услугам наемных голово-

¹ Отчет Королевской аграрной комиссии, том II, стр. 16(i).

резов-патанов. Крестьянские земли были объявлены собственностью государства, и правительство приступило к продаже их жителям других местностей, если не оказывалось местных покупателей, при чем продавало их по абсурдно низким ценам. Однако, все эти насильственные меры еще теснее сплотили крестьян, которые за недостатком оружия должны были прибегнуть к пассивному сопротивлению.

Вот как описывает создавшееся положение „Capital“:

„Страна организовалась для сопротивления. Продажа захваченного крестьянского имущества оказалась фактически невозможной. Земледельцы 80 сел заперлись в своих домах, куда представители власти не имели полномочий вторгаться. Мелкие представители сельской администрации (старшины и т. п.) в большинстве держались пассивно, и сборщики налогов оказались бессильными. Тогда были введены в действие наемные хулиганы (по большей части из патанов). Но это вызвало всеобщее негодование, и их пришлось убрать. Земли крестьян были назначены к продаже за долги. К покупке их склоняли жителей чужих местностей, притом по абсурдно низким ценам. Но все эти покупатели тотчас же подверглись общественному бойкоту и не смогли вступить во владение купленными участками. Это привело к ослаблению правительства и к усилению оппозиции. В результате правительство лишилось авторитета в Бардоли“.

В это самое время к движению присоединились националисты — сторонники Ганди, и движение закончилось временным компромиссом.

Крестьянство не признало отчуждения своей земли и продолжает возделывать свои участки. Правительство же стоит на той точке зрения, что снимаемый урожай земледельцам не принадлежит, и намерено экспроприировать его в пользу покупателей. По этому поводу „Capital“ пишет: „Если будет сделана попытка провести это насильственным путем, то эта попытка встретит сопротивление. Все округа в Гуйрате могут быть охвачены восстанием; и тем самым положение правительства не только здесь, но и во всех других местах делается чрезвычайно опасным“ („Capital“ 26/VI 1928 г.).

Однако, основным фактором всех этих беспорядков является упадок экспорта хлопка и всего экспорта сельскохозяйственных продуктов Индии в целом, ибо упадок этот делает для крестьянства непосильными новые, повышенные налоги. Индия, несомненно, находится накануне серьезных аграрных волнений.

Потеря внешнего рынка сбыта объясняется не столько законами передвижения капитала, сколько определенной реакционной колониальной политикой. Империализм является последней стадией в развитии капитализма и потому лишен того прогрессивного характера, каким отличались более ранние стадии капитализма.

Как уже указывалось, капитализм в ранней стадии был решающим фактором культурного и материального развития колоний вообще и особенно Индии. Но теперь британский империализм намерен создать для себя новую сферу деятельности: будет ли это Канада, Австралия или Восточная Африка, он сможет сделать это только за счет Индии. В своей борьбе с протекционизмом Америки британский капитал развивал ресурсы Индии. Но тогда мировой рынок сырья расширился, между тем как в настоящее время он сильно сузился, и всякое развитие деятельности в одной части света возможно лишь за счет другой части.

Какая же страна явится для британского империализма этой жертвой, если не Индия? Ведь в этой „классической“ колонии британский империализм обладает монопольной властью, и власть эту он может использовать так, как ему будет выгодно.

Подобно тому как Канада и Австралия превратились в соперников Индии по экспорту пшеницы, с недавнего времени Судан, Восточная Африка и Уганда соперничают с нею в хлопковой торговле. Англия, являющаяся рынком сбыта пшеницы, создает тарифы предпочтения и привилегии для канадской и австралийской продукции. Это делается при помощи Комитета имперской торговли. Но все эти привилегии недостаточны для конкуренции с Индией, принимая во внимание высокое качество и низкие цены ее продуктов. В торговле же хлопком Англия отнюдь не является для Индии главным рынком. Этим главным рынком является Япония. В 1912/13 г. Япония ввезла 50% всего экспортного хлопка Индии; а в 1921/22 г. она закупила индийского хлопка на 326 млн. рупий, при общей сумме экспорта в 540 млн. рупий. Доля Японии в индийском экспорте сырого хлопка составляла в 1925 г. около 65%.

Так как в руках британских империалистов не имеется легальных возможностей влиять на цены индийского хлопка, то они избрали более прямой путь воздействия. Они попросту подняли курс индийской рупии на 12 1/2% и тем самым достигли всего, что требовалось. В прошлом году, невзирая на решительные протесты индийской торговой буржуазии, правительство повысило внешний курс рупии с 16 пенса до 18 пенсов. Официальное оправдание этой меры сводилось к тому, что 18 пенсов является фактическим курсом. Но в официальном органе британских коммерсантов в Индии, мы читаем: ¹ „Валютная комиссия намерена стабилизировать фактический курс в соответствии с предложением сэра Базила Блэккетта (тогдашний министр финансов Индии). Я говорю „намерена“ потому, что факт этот нечего больше скрывать“.

А вот что мы узнаем из другого источника: ² „Цена на индийский хлопок находится всецело под влиянием мировых цен... Паритет между ценами „индийскими“ и „американскими“ колеблется, сбит же индийского экспортного хлопка целиком зависит от этого паритета... При существующем уровне цен обыкновенный индийский хлопок может продаваться только крупными партиями и по низкой цене“.

12 1/2%-ное повышение курса рупии автоматически повлекло за собой такое же повышение экспортных цен. При этом был нарушен паритет между американскими и индийскими ценами на хлопок, а вместе с тем, погибла вся индийская торговля хлопком.

Индийские производители хлопка лишились не только внешнего рынка, но в значительной степени потеряли и внутренний рынок. Вследствие того, что паритет между ценами индийского и американского хлопка был нарушен, Индия закупила в прошлом году 350.000 кип американского хлопка против 65.000 кип в предшествовавшем году.

Заинтересованность британского империализма в удушении индийского хлопкового экспорта объясняется тем, что африканская торговля

хлопком (за исключением Египта), для развития которой британский империализм затратил и продолжает затрачивать огромные средства (на устройство плотин, проведение железных дорог, устройство плантаций для европейских колонистов и т. п.), будет убита в самом зародыше, если ее не оградить от индийской конкуренции. 12 1/2%-ное повышение индийских цен в совокупности с рядом привилегий и предпочтительных тарифов и явилось сильнейшим стимулом для колонизации Восточной Африки и Судана. Эта валютная политика в то же время чрезвычайно благоприятствует канадской торговле пшеницей и британскому экспорту в Индию в целом.

В жертву этим интересам британского империализма и была принесена Индия. Сэр Стефан Деметриади, председатель Лондонской торговой палаты и один из крупнейших экспортеров индийского сырья, заявив открытый протест против установления курса рупии в 18 пенсов, „Я считаю своим долгом, — сказал он, — протестовать против курса в 18 пенсов, ибо курс в 16 пенсов служил толчком и поощрением для деятельности индийских экспортеров. Он являлся тем импульсом, который так необходим для экспортной торговли“ (Отчет Королевской аграрной комиссии, т. X).

Именно такая политика является для империализма необходимостью, ибо всякая попытка смягчить ее затрагивает наиболее жизненные его интересы. Таким образом, империализм превратился в определенно реакционный фактор, абсолютно лишенный тех прогрессивных черт, которые его с такой готовностью наделяет II интернационал вместе с Макдональдом. Империализм проводит эту реакционную политику с соблюдением внешних форм легальности, будучи связан союзом с представителями индийского феодализма и с помещиками. При этом он получает прямую или косвенную поддержку со стороны значительного большинства индийских националистов, тесно связанных с помещиками.

В этой борьбе крестьянство может ждать помощи только от пролетариата.

И именно на почве этих практических вопросов революционный пролетариат должен объединиться с крестьянством и ввести его в русло колониального революционного движения. Гандисты довольно успешно руководили пассивным сопротивлением в Бардоли. Но теперь, когда встает вопрос об организации активного сопротивления для защиты крестьянского урожая, гандисты в целом покидают поле борьбы и переходят на сторону правительства. Вот почему именно теперь пролетариат должен оказать решительную поддержку крестьянству. Вот что пишет о движении в Бардоли „Capital“: „О нем открыто говорят, как о большевистском движении, которое было организовано в силу тайных политических причин и, следовательно, покоится на основе лицемерия. Конечно, все возможно, но судя по тому, что мы видим сейчас, нет никаких оснований усматривать в происходящих событиях что-либо, кроме напряженной и хорошо организованной аграрной борьбы между крестьянством Бардоли и бомбейским правительством“...

Империалисты понимают, насколько опасна проводимая ими политика экономической блокады Индии. И поэтому они стремятся теперь в первую очередь развить внутренний рынок Индии, затем изменить самую продукцию ее с целью приспособить ее к имперскому рынку и, нако-

¹ „Capital“ 20/IX 1928 г.

² Поканание м-ра Грантама (Отчет Королевской аграрной комиссии, том X, стр. 583).

нец, предоставить индийским производителям некоторую часть ланкашпирского хлопкового и имперского пшеничного рынков. Именно такая задача и выпала на долю Королевской аграрной комиссии.

Намеченный комиссией план сводится к тому, чтобы расширить внутренний рынок индийской пшеницы и хлопка, установив для этого в случае надобности пошлину на хлопок, импортируемый в Индию из Америки. Индия должна пожертвовать своими внешними рынками. Внутренний же рынок для обоих продуктов может быть расширен путем поощрения индийского производства всех грубых текстильных товаров, которые потреблялись бы в самой Индии; при этом индийские фабриканты могли бы получить для сбыта тех же грубых товаров рынки Персии, Аравии, Египта и Африки. Производство хлопка должно быть сохранено лишь в тех местах, которые могут дать ограниченное количество хлопка самого высшего сорта. Для ограничения производства пшеницы правительство, в случае надобности, установит на нее экспортные пошлины. Зато должна быть расширена культура риса, а также сахара, табака, фруктов и т. п. Индии будет предоставлен в пределах империи новый рынок для сбыта всех четырех предметов, а кроме того, у нее останется фактическая монополия по сбыту чая, кофе и джута.

С другой стороны, будет ограничен до минимума импорт иностранного капитала, при чем все привилегии будут предоставлены британскому капиталу. До минимума будет ограничена также и тяжелая индустрия. Вместо этого все средства будут брошены на развитие земледелия, на орошение и электрификацию. План предусматривает расширение площади, орошаемой каналами, от нынешних 28 млн. акров до 40 млн. акров в течение ближайших 5 лет. При этом предполагается посредством электрических насосов доставлять воду в возвышенные горные долины для орошения фруктовых культур.

Однако, как ни соблазнительна на первый взгляд эта программа, она не может в настоящее время удовлетворить индийских крестьян. Земледельцы Индии слишком бедны для того, чтобы по собственному почину пытаться произвести эти преобразования; насильственное же проведение всех этих мероприятий будет означать пауперизацию массы нынешнего среднего крестьянства и развитие капиталистического фермерства, которое будет состоять из представителей неземледельческих классов, как-то: ростовщики, мелкие рантье и интеллигенция. Эти преобразования и интенсификация земледелия улучшат британской экспорт в Индию, но, с другой стороны, они приведут к проблеме жестокой безработицы средних классов и вызовут сильное аграрное движение, которое также примет явно классовый характер.

Самое тщательное изучение этого движения необходимо в равной мере для индийского и британского пролетариата. Ибо перед нами стоит „важная теоретическая задача — найти теоретическое обоснование возможности некапиталистического развития в отсталых странах“. Задача эта была возложена на нас Лениным (см. речь Куусинена на VI конгрессе Коминтерна).

С этой проблемой связана не менее важная проблема „фрагментации“. Под „фрагментацией“ разумеется раздробленность земли, обрабатываемой одним земледельцем, на несколько более или менее мелких участков, отделенных один от другого большими расстояниями.

В Индии насчитывается около 289 млн. сельского населения и 685.000 сел с 60 млн. домов. Возделываемая площадь страны составляет около 470 млн. акров; таким образом, на душу сельского населения приходится около 1,6 акров (0,6 десятины). Население Индии возрастает, притом сельское население растет более быстрым темпом, нежели все население страны в целом. Но ни площадь обрабатываемой земли, ни другие источники существования не возрастают в таком же темпе. Результатом этого является земельная теснота, уменьшение количества земли на душу населения и раздробление крестьянских владений на неэкономически мелкие участки. Последние же, в свою очередь, приводят к ухудшению качества и к уменьшению количества сельскохозяйственной продукции. В течение более 30 лет фактор этот сильно отражается на крестьянском хозяйстве Индии.

Для лучшего уяснения сказанного выше обратимся к следующей таблице:¹

Годы	Общее количество населения (в млн.)	Количество аграрного населения (в млн.)	% прироста населения	% прироста аграрного населения	% всего населения, живущего на земле	Количество акров на душу фактически земледельцев
1891	287	175	—	—	61	1,28
1901	294	195	5,0	Немного менее 7	66	1,24
1911	315	224	7,1	„ более 9	71	1,00
1921	319	233	1,2	„ менее 3	73	0,86

В некоторых местностях плотность сельского населения достигает 1.200 чел. на кв. милю, тогда как при нынешнем экономическом положении Индии на такой площади может прокормиться не более 250 чел. Такая земельная теснота привела к раздроблению владений, или к фрагментации, при чем деление это столь мелкое, что отдельные участки едва могут прокормить крестьянскую семью. В результате официального обследования выяснилось, что нормальная площадь земли на одно семейство должна равняться 4 акрам в Бенгалии и 12 акрам в Бомбее; между тем, фактически на 100 семейств, каждое из 3 человек, приходится в Бенгалии 30,9 акров, а в Бомбее 1.215 акров. Если же мы к этому количеству семейств прибавим полевых рабочих и прислугу, то количество земли, приходящейся в Бенгалии на 100 семейств, понизится фактически до 221 акра.²

Фрагментация сделалась весьма регрессивным фактором в аграрной экономике Индии. Так, во многих провинциях, особенно в Удхе, в некоторых частях Бенгалии, в Бихаре, Ориссе и в Объединенных провинциях значительная часть крестьянства заменила плуги на грабли, так как их участки земли настолько малы, что применение плуга становится затруднительным. Это обстоятельство привело к уменьшению количества продукции на акр земли.

¹ Подробности можно найти в книге А. Мухарджи, „Аграрная Индия“, стр. 20 и 293.

² См. Prof. Rahda, Kamal Muckerji, „Groundwork on Economics“, стр. 122.

Так, например, за 30 лет среднее количество риса на акр уменьшилось с 1.400 фунтов до 1.062 фунтов, пшеницы — с 1.155 фунтов до 830 фунтов, хлопка с 233 фунтов до 1.021 фунтов и т. д.¹ Отчасти, следствием того же фактора явилось недавнее сокращение посевной площади хлопка, джута, масличных семян и т. п.

Сокращение посевной площади технических культур объясняется тем, что при нынешних условиях сбыта мелкий производитель хлопка, джута или масличных семян лишен возможности продавать свою продукцию по соответствующей цене, несмотря на то, что в крупных торговых центрах цены могут быть очень высокие. Крестьянин считает более выгодным для себя производить зерновые хлеба, которые он сам потребляет.

Но, с другой стороны, сокращение площади технических культур понижает денежный доход крестьян в то самое время, когда земельная рента возрастает весьма быстрым темпом.

Результатом этого является рост задолженности крестьянства и конечная его экспроприация. Количество безземельных крестьян возросло с 8 млн. человек в 1875 г. до 34 млн. в 1901 г. и 50 млн. в 1911 г. В 1921 г. после того, как различные эпидемии и голод собрали обильную жатву среди населения (только в 1918 г. от голода и болезни погибло свыше 13 млн. человек), количество безземельных крестьян понизилось до 37 млн. Но данные, собранные Королевской аграрной комиссией, дают основание полагать, что в настоящее время количество их составляет свыше 50 млн. человек. В эту цифру входит 6 млн. домашней прислуги, т. е. людей, которые, будучи формально свободными, фактически находятся в прежнем состоянии рабства, ибо не могут найти себе никакого другого занятия.

Быстрое развитие сельского пролетариата в стране мелкого землевладения, какой является Индия, где у крестьян едва хватает работы на 6 месяцев в году и где число городских занятий чрезвычайно незначительно (в городах Индии насчитывается около 9.300.000 кули, т. е. хронически безработного населения), а возможности эмиграции ограничены решительной политикой империализма в Южной и Восточной Африке, в Канаде, в Австралии и в других странах, — создает огромные кадры голодных людей, которые всегда готовы продать себя первому покупателю. Этот люмпен-пролетариат представляет огромную опасность для страны в целом и особенно для рабочего класса. Люди эти пополняют кадры штрейкбрехеров и систематически тормозят борьбу пролетариата за повышение заработной платы; они помогают помещикам повышать земельную ренту, ибо голод заставляет их соглашаться на любые условия аренды; наконец, из них же составляется полиция и колониальные войска, эти слепые орудия империализма, всегда готовые по первому знаку расправиться с рабочими и крестьянами и подавить всякую революцию не только в Индии, но и во всем мире. Во всех этих делах приманкой для них служит возможность грабежа, которую им предоставляют империалисты. Блестящий пример этой политики империализма дают нам китайские события 1926/27 г.

Земельная теснота и невозможность найти другие занятия, кроме земледелия, также сильно способствуют консерватизму населения. Вот

почему, например, жители Индии так упорно придерживаются древнего и давно устаревшего закона о наследстве, закона, в силу которого имущество подлежит разделу в каждом случае наследования. Те же условия способствуют сохранению индийских каст и т. п.

Проблема фрагментации явилась одной из главных задач Королевской аграрной комиссии 1926—28 гг. Данные отчета этой комиссии (стр. 574—575, т. X) и общая правительственная тенденция указывают на то, что империализм намерен разрешить проблему безработицы путем предоставления классу безземельных крестьян возможности поступать в армию и в полицию. Но в первую очередь империализм стремится ускорить процесс экспроприации крестьянства и концентрации земли в руках кулаков, для того чтобы интенсифицировать земледелие и тем самым увеличить в стране спрос на рабочую силу; наконец, империализм стремится вызвать эмиграцию (на половину принудительную) индийского населения в Южную Америку, в Бразилию, в Британскую Гвиану и в другие части Британской империи, куда белые переселяются неохотно.

В своем показании в Комиссии м-р Г. Ф. Китинг, известный авторитет по вопросам индийской аграрной экономики, занимающий в течение 13 лет пост директора Департамента земледелия в Бомбейской провинции, высказал следующие соображения:

„Выдающейся особенностью сельской Индии является ее перенаселенность, приводящая к крайней земельной тесноте. Следствием этой земельной тесноты, усугубляемой законом и обычаем, является такое распределение земли между земледельческими классами, которое весьма неблагоприятно отражается на производстве. Проблему эту обычно сводят к проблемам раздробления и фрагментации землевладений. При наличии мелкого и раздробленного землевладения, размеры и формы которого не экономичны, землевладения, не отличающегося постоянством и устойчивостью, нельзя рассчитывать на производительность обработки, и продукция его по необходимости будет низкой. Быть может, самым худшим является то чувство беспомощности и безразличия, которое создается в результате у земледельца. Во многих местах количество этих неэкономичных владений весьма велико и все возрастает. Однако, я не могу согласиться с тем, что численность земледельческого населения уже достигла своего предела и что дальнейший рост его мало вероятен. Правда, в значительной части Индии количество сельского населения за последние годы было близко к пределу и не могло дальше увеличиваться в силу материальных причин. Но это нельзя рассматривать, как постоянное явление. Предел численности сельского населения не является чем-то неподвижным, но постоянно передвигается в связи с ростом обеспеченности, развитием путей сообщения, орошения и административной организации. Например, в такой стране, как Индия, где почти все сельское население состоит из мелких землевладельцев, большое количество землевладельцев совершенно неспособно вести свое, даже самое небольшое хозяйство самостоятельно. Множество людей, которые могут быть очень хорошими землепашцами на какой-нибудь крупной плантации или крупной ферме, — слишком индифферентны, равнодушны и ленивы для того, чтобы работать на самих себя. С другой стороны, было бы весьма поучительно для населения данного места, если бы там работала какая-нибудь крупная компания или крупный, прогрессивно настроенный фермер. Самое

¹ См. А. Му х а р д ж и, „Аграрная Индия“, стр. 292. Изд. Комм. Академия. М. 1928.

главное — извлечь из земли побольше продукции; вы сможете добиться этого лишь тогда, когда дадите свободу производственной энергии народа, которая сейчас бесполезно пропадает“.

Далее в отчете комиссии следует ряд вопросов и ответов на них.

Вопрос. Вы имеете в виду создание условий, при которых можно было бы затрачивать больше времени на обработку земли?

— Да, и больше энергии и живого интереса. Положение весьма значительной части земледельцев таково, что вы не можете требовать от них особенного рвения.

Вопрос. Но ведь возможность вкладывать больше энергии в обработку земли ограничена количеством осадков?

— Отнюдь нет. Я имею в виду ферму приличного размера, участок, который можно было бы надлежащим образом развивать и обрабатывать; вот что требуется прежде всего.

Вопрос. Таким образом, вы приходите к вопросу о расселении?

— Я вовсе не думаю, что вы должны расселять земледельцев; наоборот, хорошо вспахиваемая и хорошо возделываемая земля требует больше людей, нежели земля, обрабатываемая лишь на половину, как в настоящее время. У вас, конечно, будет меньше номинальных собственников, но население, работающее на данном участке, не уменьшится; напротив, увеличится потребность в рабочей силе.

Вопрос. Вы полагаете, что при наличии более рациональной системы ведения сельского хозяйства можно было бы использовать на земле то же самое количество населения?

— Разумеется.

Вопрос. Но тогда большинство населения превратится в батраков?

— Совершенно верно.

Мы привели эту выдержку так подробно для того, чтобы дать читателю ясное представление о методах рассуждения империалистов. Итак, осуществление этого плана империалистов в совокупности с другими факторами, действующими в том же направлении, о которых уже упоминалось, — приведет к экспроприации по крайней мере 30 млн. беднейшего и среднего крестьянства. В результате этого количество безземельного сельского пролетариата дойдет до 67 млн. Никакой британский империализм и ни одно государство вообще не сможет справиться с проблемой столь чудовищной безработицы, какова бы ни была производительность и интенсивность земледелия. Пролетариату предстоит задача разоблачить этот великий блеф перед массами. Население должно оставаться на своей земле и интенсификация должна проводиться при помощи кооперативных объединений мелких крестьянских хозяйств. Лозунгом должна быть производственная кооперация для мелкого и среднего крестьянства, с государственной гарантией кредита и сбыта, и устранение всех стеснений для экспорта. В индийских условиях пролетариат является единственным классом, который сможет подвести под этот лозунг материальное основание. Это, а также уничтожение класса помещиков, ростовщиков, отмена всех докапиталистических правоотношений и передача земли тому, кто непосредственно ее возделывает, аннулирование крестьянской задолженности и свободная ирригация, — такая программа скорее объединит крестьянство вокруг пролетариата.